

2 4 ДЕК 1950

„ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“

г. Москва

# Тридцать лет спустя

**П**ЕРВЫЙ из цикла творческих вечеров, которые начал проводить Центральный Дом литераторов, был посвящен лауреату Ленинской премии Николаю Федоровичу Погодину.

По желанию драматурга, программа вечера была составлена несколько необычно. Вместо традиционного доклада вначале прозвучала «Аппассионата» Бетховена в исполнении Льва Власенко и сразу же сцена из спектакля МХАТа «Третья, патетическая» с Б. Смирновым в роли Ленина. Затем артисты Театра имени Вл. Маяковского с участием В. Орловой показали два отрывка из спектакля «Маленькая студентка». На экране были воспроизведены фрагменты из кинофильма «Первый эшелон». Б. Попов, артист Малого театра, прочитал главу из романа «Янтарное ожерелье».

...Ровно тридцать лет прошло с тех пор, как Николай Погодин принес в Театр имени Евг. Вахтангова свой сценический «очерк»-пьесу «Темп», посвященную людям, строившим Сталинградский тракторный... С тех пор драматург написал около сорока пьес, в которых играли многие выдающиеся мастера советской сцены, он создал ряд киносценариев и недавно закончил большой роман «Янтарное ожерелье». Сейчас МХАТ приступил к работе над его новой пьесой.

Вспоминая первую встречу с драматургом, И. Толчанов рассказал, с какой творческой радостью работал Театр имени Евг. Вахтангова над первой пьесой молодого советского автора.

Задумав, с юмором поделился Николай Федорович тем, как он «согребил первой драмой».

— В то время в «Правде», — сказал Н. Погодин, — печатались мои очерки о поразивших и восхитивших меня людях Сталинградского тракторного. Тогда же я увидел на улице афишу «Рельсы гудят» В. Киршона, своего однокашника, товарища по Ростову. И у меня появилась уверенность, что я тоже могу написать пьесу. Семь дней за городом писал я свое первое драматургическое произведение, пытался передать свой восторг зрителям, расстрогать их, а чтобы мои герои не надоедали им, старался быстрее уводить их со сцены. Когда пьеса была закончена, я не знал, куда ее девать, мне просто было стыдно и страшно показаться смешным.

Погодин рассказал о большом волнении, с которым он шел, не шел, а бежал, по Миллионной улице в Ленинграде на первую встречу с писателями в квартире Лидии Сейфуллиной. Чуткими и внимательными были слушатели его пьесы: Алексей Толстой, Корней Чуковский, Николай Никитин и другие ленинградские литераторы.

— В день премьеры, — вспоминает Николай Федорович, — пришел я в артистическую к Толчанову и был потрясен тем,

что в антракте он вслух читал Пушкина. Я понял тогда, что актер не мог обойтись без поэзии пушкинских строк, чтобы хорошо сыграть моего героя, который говорил тусклые слова...

— Сегодняшний вечер, — сказал Николай Федорович, — можно было бы растянуть на неделю, если показывать отрывки из всех моих пьес, которые шли на сцене. Но если мне сейчас зададут вопрос, знаю ли я, что такое драматургия, отвечу прямо — не знаю. Я услышал такое признание на Первом съезде писателей от Алексея Толстого, тогда оно показалось мне неискренним. Только теперь я стал по-настоящему понимать, что искусство драмы — это прежде всего поэзия, точная и запутанная, парадоксальная в своих построениях и в то же время тонко выверяемая театром.

Я хочу говорить здесь о трудностях драматургии потому, что в нашей литературной среде приходится встречаться с мнением, будто писать пьесу — это делать диалог: «он сказал, она ответила», и так три акта. Отсюда наши громадные потери.

Нам необходимо как можно более высоко поднять искусство слова, а не оправдываться злободневностью темы, не пожирать лавры за серенькие литературные изделия. Чтобы выиграть литературное соревнование с другими странами мира, мы должны особенно дорожить высотой мысли, глубиной содержания и мастерством.

— Когда читаешь такое произведение, как «Старик и море», — говорит Николай Федорович, — останавливаешься, потрясенный фразами, которые произносит старик. Это Спиноза, думаю я, и знаю, как много потребовалось взволнованного труда от автора, наделившего героя такой речью. Как же можно мириться с той легкостью и беззастенчивостью, которые видишь в нашей драматургии, как не думать об этом, как не хотеть, чтобы она цвела и реяла знаменем среди непостижимых достижений нашего народа. Советские пьесы должны волновать, захватывать зрителя, покорять его большими мыслями, чувствами. Мы не достигнем этого, пока не усвоим, что драматургия — это прежде всего мастерство, дьявольски трудная, мучительная работа, которой надо отдавать всего себя целиком.

Сейчас я с огромным удовольствием беру за прозу. Мне радостно, что первый мой роман, посвященный нашему юношеству, печатается в журнале «Юность». Но расстаться с драмой невозможно, и сейчас мной сдана пьеса в МХАТ, написанная о том, как начинают свою жизнь наши бригады коммунистического труда.

...Сергей Антонов от имени участников вечера и миллионы зрителей тепло поблагодарил Николая Погодина за его талантливое творчество.